

Brandner, Aleš

[Изотов, Андрей Иванович. Старославянский язык в
сравнительно-историческом освещении: учебное пособие]

Linguistica Brunensia. 2015, vol. 63, iss. 2, pp. 184-187

ISSN 1803-7410 (print); ISSN 2336-4440 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/134503>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Андрей Иванович Изотов:

Старославянский язык в сравнительно-историческом освещении.

Учебное пособие. Москва, Издательский центр «Азбуковник», 2010.

ISBN 978-5-91172-025-2

В системе лингвистической подготовки студентов славистических специальностей изучение старославянского языка имеет большое значение. Перед этим курсом стоят три основные задачи. Во-первых, осветить ряд сложных и во многом не решенных вопросов, связанных с возникновением письменности у славян. Во-вторых, дать научное описание фонетической и грамматической системы старославянского языка. В-третьих, показать в сравнительно-историческом освещении происхождение старославянских языковых явлений.

Эти три аспекта в изучении старославянского языка учтены в программе по курсу старославянского языка, в соответствии с которой составлено настоящее учебное пособие. Его автором является московский богемист и славист, доктор филологических наук Андрей Иванович Изотов, профессор Московского гос. университета им. М. В. Ломоносова. В основу рецензируемого пособия лег обработанный материал лекционного курса „Старославянский язык в сравнительно-историческом освещении“, читаемого автором для студентов различных отделений филологического факультета МГУ. Пособие охватывает основные разделы курса „Старославянский язык“. Фонетика и морфология подаются в сравнительно-исторической перспективе – от позднего праиндоевропейского языка до языка богослужения Русской православной церкви.

Старославянским языком принято называть язык древнейших славянских переводов богослужебных текстов с греческого, выполненных в IX в. братьями Константином и Мефодием, а также их учениками, и реконструированных на основе более поздних текстов (в основном относящихся к XI в.). Под влиянием живой речи болгарских, сербских и древнерусских книжников возникали региональные разновидности этого языка, которые принято называть церковнославянским языком соответственно болгарского, сербского и русского извода. В русской церковной традиции его называют просто славянским языком. Уже скончавшийся известный московский славист Н. И. Толстой употреблял термин древнеславянский язык.

Славянские языки – пятая в мире и первая в Европе по распространенности группа языков. В качестве вводных замечаний автор пособия вкратце описывает такие проблемы, как историю обособления славян от других индоевропейских племен, упоминает первые достоверные сведения о славянах в произведениях древних историков, ссылается на данные археологии и топонимики, обращает внимание на племена, соседствующие со славянами, разбираются взгляды на происхождение и прародину славян. Сведения о славянах в „Повести временных лет“ принимались историками до конца XIX в. с доверием. Однако в XX в. эти показания стали рассматриваться как

народно-поэтический вымысел. В их поддержку до сих пор выступает академик О. Н. Трубачев, опираясь на данные лексики.

Старославянский язык – это в принципе искусственный язык, его считают культурным диалектом праславянского языка. Поэтому в учебнике отдается много места изложениям фактов, касающихся праславянского языка. Автор приводит его периодизацию, заимствованную у Н. С. Трубецкого, которая остается популярной и в наше время. Однако С. Б. Бернштейн ее критикует за ее абстрактный характер. Историю праславянского языка он делит на две большие эпохи: до утраты закрытых слогов и после их утраты. Этой концепции автор придерживается в своих дальнейших изложениях.

Звуковой состав раннего праславянского языка был унаследован из праиндоевропейского. Если праиндоевропейский язык был языком ярко выраженного консонантного типа, ранний праславянский характеризовался развитой системой гласных и гласных сонантов, к которой примыкала система дифтонгических сочетаний гласных с сонантами. В развитии звуковой системы праславянского языка можно наблюдать понижение вокализма и усиление консонантизма.

После распада индоевропейской общности на отдельные диалекты предполагается на определенном этапе развития сближение балтийских и славянских диалектов; говорится о балто-славянском языковом союзе (как известно, некоторые лингвисты, например, А. А. Шахматов или немецкий лингвист А. Шлейхер и нек. др. предполагали балто-славянское единство, в рамках которого впоследствии произошло разделение на балтов и славян). К общим процессам данного периода относятся утрата слоговости сонантами, переход согласного сонанта [m] в [n] в конце слога, изменения согласных перед йотом и изменения в системе гласных вообще.

В III–II вв. до н. э. в истории праславянского языка началась новая эпоха. Прежде всего активизировалась тенденция к восходящей звучности слога. Эта тенденция вызвала целый ряд изменений: изменение слогораздела в середине слова, утрату конечных согласных, развитие протетических звуков, появление новых сочетаний согласных, возникших в результате изменения слогораздела, монофтонгизацию дифтонгов, палатализации задненебных согласных, появились носовые звуки ϵ ($< e + m$ или $e + n$), φ ($< o + m$, или $o + n$). Произошло также значительное расширение территории праславянского языка на запад и на восток. Это создало предпосылки для его диалектного членения. Сформировались изоглоссы, делящие праславянский язык на два массива диалектов: западный и восточный, из восточного впоследствии выделились южнославянские диалекты. На основе разрозненных славянских диалектов начали формироваться отдельные славянские языки. Этому предшествовали фонетические изменения, которые привели к распаду праславянского языкового единства (сокращение долгих гласных, утрата сверхкратких гласных, появление новых интонаций и в связи с этим новых ударений, смягчение согласных перед гласными переднего ряда, деназализация носовых гласных, выпадение интервокального [j] в южнославянских и западославянских языках).

Самостоятельный раздел в книге посвящен возникновению письменности у славян. Оно связано с деятельностью солунских братьев Константина и Мефодия. При их жизни праславянский язык уже начал распадаться на диалекты, однако вопрос о том, какой именно славянский диалект лег в основу старославянского языка, долгое время оставался дискуссионным. Как известно, в настоящее время основой старославянского языка считается болгаро-македонский диалект. Стронниками этой теории, по словам автора пособия, были М. Фасмер и А. Х. Востоков. В чешской славистике упоминаются прежде всего фамилии Й. Добровского (который, по словам автора, был скорее сторонником того, что в основу старославянского языка легли древнесербские диалекты), далее представитель немецкой славистики А. Лескиен, наконец, В. Ягич, который окончательно завершил споры, касающиеся данного вопроса. Алфавиты, которыми были написаны дошедшие до нас старославянские памятники – это глаголица и кириллица. В настоящее время преобладает мнение, что первый из них создан Константином Философом, другой учениками и последователями Константина и Мефодия. Цифры обозначались буквами. Абсолютное большинство древних памятников письменности – переводы греческих богослужебных текстов. Основная часть глаголических текстов создана в Македонии, основная часть кириллических текстов – в восточной Болгарии.

В курсе старославянского языка изучается реконструированная фонетическая система кирилло-мефодиевских переводов IX в., а также произошедшие в ней к XI в. изменения, отразившиеся в дошедших до нас памятниках. В кирилло-мефодиевский период продолжали действовать два фонетических принципа строения слога, а именно т. наз. закон открытого слога и закон слогового сингармонизма. Важнейшее из фонетических изменений, произошедших в речи славянского населения Балкан к XI в. – это падение редуцированных. В одних позициях сверхкраткие гласные перестали произноситься совсем, в других – перешли в гласные полного образования. В рецензируемом пособии разбираются следствия этого процесса, далее также изменения не связанные с ним (неразличение слоговых плавных по ряду, изменение [ʒ] > [ž], отвердение некоторых мягких согласных – прежде всего шипящих и [č], реже [ž] и [ř], утрата l-эпентетикума).

В области морфологии праславянский, а через него и старославянский, унаследовал от праиндоевропейского противопоставление глагола и имени. Местоимения, которые в индоевропейском отличались от имен отсутствием категорией рода и числа, отсутствием именного словообразования, а также системой падежных форм, на славянской почве сблизилась с именами. Старославянский язык достаточно хорошо сохранил индоевропейскую систему падежей (совпали лишь родительный и отложительный падежи). Произошло слияние указательного местоимения *jь, *ja, *je с прилагательными и в связи с этим образование адъективного склонения. Древнейшую славянскую систему глагола образовали синтетические формы презенса, аориста, будущего времени (в качестве остатка синтетической формы будущего времени автором приводится причастие *вѣшлице*), а также двух наклонений – индикатива и импера-

тива (возникшего из индоевропейского оптатива). Еще до появления письменности эта система пополнилась аналитическими формами перфекта, плюскавамперфекта, будущего времени, условного наклонения. С помощью возвратного местоимения винительного (*са*) или дательного (*си*) падежей были образованы аналитические формы медиального и страдательного залога.

В разделе, посвященном морфологии, приводятся парадигмы изменяемых частей речи, а именно в сопоставительном плане: в трех рядом напечатанных колонках даются формы церковнославянские, старославянские и гипотетические формы, которые предполагаются для ранней стадии праславянского языка. Парадигмы сопровождаются необходимыми комментариями. Внимание уделяется также неизменяемым частям речи. Вкратце описывается происхождение и функционирование наречий, предлогов, союзов и частиц.

Следуют тексты для анализа. Это не только отрывки дошедших до нас старославянских памятников, но также и современных церковнославянских текстов, читаемых в церкви во время литургии.

В конце книги дается список лингвистической литературы, относящейся тематически к изложению данного курса, на которую автор ссылается. Так как автор рецензируемого учебного пособия – богемист и славист, стажировался в Карловом университете в Праге и в Институте чешского языка Академии наук Чешской Республики, поддерживает контакты с чешскими лингвистами, ожидалось бы, что в списке литературы будут цитироваться хотя некоторые работы чешских палеословенистов (прежде всего монография А. Лампрехта, посвященная праславянскому языку, или работы Й. Курца, Р. Вечерки и др.).

Предлагаемое учебное пособие автор назначает прежде всего учащимся высших учебных заведений, далее всем желающим ознакомиться со старославянским и с современным церковнославянским языком.

Алеш Бранднер // Aleš Brandner
Department of Slavonic Studies
Faculty of Arts, Masaryk University
Arna Nováka 1, 602 00 Brno
Czech Republic
brandner@phil.muni.cz